

Глокализация – точка входа глобализации в разные по стилю, культуре, традициям сообщества или явления, в том числе и явления изобразительного искусства и архитектуры. Искусственная глокализация – поиск и применение конкретных форм-знаков, создание набора характерных деталей, символизирующих местную традицию. Естественная глокализация возникает, когда национальная культура на подъеме и готова принимать любые новшества без ущерба для идентичности, когда работают не формы-знаки, а формы-образы, опознаваемые как национальные. Ключевые слова: глокализация; искусственная глокализация; естественная глокализация; национальная архитектура; культура; традиция; проектирование в стилях. /

Glocalization is a point where globalization enters communities or phenomena of different styles, cultures and traditions, including the phenomena of fine arts and architecture. Artificial glocalization is a search and application of specific forms-signs, and creation of a set of characteristics symbolizing the local tradition. Natural glocalization occurs when the national culture is on the rise and is ready to accept any innovations without loss of identity, when it is not forms-signs that work, but forms-images, which are identified as national.

Keywords: glocalization; artificial glocalization; natural glocalization; national architecture; culture; tradition; designing in styles.

> Рис. 1. Крестьянская уральская усадьба. Реконструкция. Нижняя Синячиха. XVII в.

О глокализации естественной и искусственной / On natural and artificial glocalization

текст

Елена Багина

Уральский федеральный университет
им. Б. Н. Ельцина /

text

Elena Bagina

Ural Federal University
named after B. N. Yeltsin

*Die Globalisierung ist von den Vögeln erfunden worden,
seit Jahrtausenden fliegen sie um die Welt.*

Глобализацию изобрели птицы, испокон веков летающие вокруг света.

Аксель Хаке

Однажды основатель Sony Акио Морита, озабоченный падением спроса на стандартную продукцию корпорации, крепко задумался. В 1980-х гг. процессы глобализации набирали обороты, и знаменитые философы, социологи, экономисты дружно говорили, что человечество объединится, наладится мировое разделение труда, исчезнут многие противоречия. Не менее знаменитые утверждали, что не все так радужно: мир останется разделенным, и возникнет множество новых границ. Особенно непроницаемыми будут границы, порожденные традициями и религией. Чем интенсивнее пойдут процессы глобализации, тем сильнее будет тяга к индивидуальному и традиционному. Но не всегда в процессе глобализации сила действия равна силе противодействия. Многие локальные культуры под натиском глобальных сил ослабевают, а затем исчезают. Исчезновение языка, в том числе и языка местной архитектуры, означает смерть локальной культуры. Из 6 тысяч языков, существующих в мире, скоро перестанут существовать 2,5 тысячи. А сколько языков архитектуры исчезнет?

Морита понимал, что аргументы спорящих сторон весомы: мир стремительно объединяется, но корни локальных культур, уходящие в глубину веков, несмотря ни что дают новые побеги. И даже мертвые языки иногда обретают вторую жизнь. Не знаю, воскликнул ли мудрый Акио-сан по-японски *見つかた* (mitsukatta), что означает «эврика», когда придумал назвать новую политику корпорации глокализацией.

Перед дизайнерами в свете идеологии глокализации была поставлена задача разработать такие внешние формы для изделий Sony, которые бы имели опознаваемые культурные коды тех стран, куда поставляется продукция. У архитекторов, проектировавших офисные здания представительств корпорации, задача была аналогичная: «конфетка» должна была быть одной и той же, а «фантики» разными.

Идея Акио Мориты оказалась плодотворной, ее стали использовать другие крупные международные компании. Во Франции символом Макдональдса стал галл Астерикс – персонаж известный и понятный французам [1]. Не знаю, решились бы идеологи Макдональдса в России сделать своим рекламным символом Ивана-Дурака. Скорее всего – нет. Когда сильна локальная культура, традиционные символы и архитектурные формы-знаки привлекательны. Если местная культура переживает кризис, доминирует глобальное.

Применение принципа глокализации в политике крупных корпораций, в управлении государствами и даже империями, как правило, успешно.

В свое время этот принцип давал возможность Римской империи относительно устойчиво существовать в течении долгих лет. Феномен Pax Romana – длительный период относительной стабильности в пределах Римской империи – стал возможным потому, что мир в империи поддерживался глобальной силой, у которой не было серьезных противников: на всей территории действовали одни законы, но в то же время разные народы имели относительную культурную и религиозную автономию. Местная элита участвовала в процессе управления своей территорией и получала от завоевателей долю материальных благ, если принимала условия завоевателей.

Формальное признание императора богом и включение прочих римских богов в число почитаемых было знаком лояльности центральной власти. Но стоило римским правителям отойти от принципов глокализма – и империя рассыпалась. В наследство разным народам остались города, построенные по единому принципу. Римская планировка повлияла на дальнейшее развитие, но все эти поселения со временем приобрели индивидуальные черты.

Христианство, приобретшее к IV веку глобальный, можно сказать, пандемический характер, способствовало разрушению единства римского мира. В новую веру перешли целые народы. Интересно, что христианизация городов шла быстрее, в отличие от сел, которые долго оставались языческими. Христианство завоевало мир, но пантеон римских богов и боги народов, населявших Romanus orbis terrarum, никуда не исчезли. Они прита-

> Рис. 2. Крестьянская уральская усадьба. Окно. Реконструкция. Нижняя Синячиха XVII в.

> Рис. 3. Баня из деревни Городище Алапаевского района. Нижняя Сиячиха. XVIII в.

> Рис. 4. Роспись в интерьере уральского крестьянского дома. Нижняя Сиячиха. XIX в.

^ Рис. 5. Ворота деревянного дома. Нижняя Сиячиха. XIX в.

ились в глубинах сознания разных народов, сменили имена и даже стали христианскими святыми, то есть уступили первенство и заняли локальные позиции – иногда навсегда, иногда на время.

Христианство недолго оставалось монолитной глобальной религией. Сказывалось влияние традиционных верований и работа доморощенных теологов. История расколов и ересей бесконечна.

Очень скоро христианская религия приобрела черты глокальности. Но не было центральной власти, которая была бы способна удержать от вооруженных конфликтов христианский мир [2].

Ученые, рассуждая о глобализации как процессе сжатия и единения мира, не могли не видеть и тенденций к обособлению. Социолог Роланд Робертсон, которому также приписывают первенство в изобретении термина «глокализация», считает, что глобальное и локальное не исключают друг друга, и дело в пропорциях одного и другого в каждом конкретном случае. «Глокализация» в его понимании – точка входа глобализации в разные по стилю, культуре, традициям сообщества или явления, в том числе и явления изобразительного искусства и архитектуры. Робертсон утверждает, что успешно развивается глокализм, когда есть потребность в глобализации снизу [3].

Нередко потребность приобщиться к глобальному проявляется тогда, когда у людей есть неудовлетворенность собой, своей жизнью, своей страной. Такие настроения в России были и есть. Местное, традиционное в этом случае теряет ценность. Мысль о том, что где-то там, за рубежом люди хорошо зарабатывают, живут сыто и чисто, пенсионеры путешествуют, архитекторы строят красивые дома и фантастические сооружения, не дает покоя многим россиянам... Желание «стать Европой» – российская хроническая болезнь. И вот набережная в Йошкар-Оле ныне напоминает декорацию Брюгге. Гостиницы на российских горных курортах похожи на швейцарские или французские. Говорят, президент, когда впервые увидел то, что построено в Красной Поляне, сказал с досадой: «Ничего своего придумать не могли?»

В разных городах появляются дорогие торговые центры, называемые «Европа», в домах делают «евро-

ре-ремонт», который должен быть по определению качественнее, потому что «евро»; пишут на вывесках заморские слова латиницей (при этом в городе полтора иностранца). Приглашают иностранных экспертов и архитекторов поучить уму-разуму неразумных, а потом удивляются, что ничего нового эксперты не говорят, а местные архитекторы в большинстве случаев ничем не уступают приглашенным и специфику своей страны знают лучше.

Стремление носить такую же одежду, как в Америке или Франции, пользоваться аналогичными гаджетами – все это оказалось достижимым, и даже не пришлось главам корпораций ломать голову, какую привлекательную оболочку сделать, чтобы продать свою продукцию в России. Убеждение россиян, что иностранное всегда лучше, облегчило задачу. Поэтому ни Иван-Дурак, ни Иван-Царевич, ни Василиса Прекрасная для рекламных целей не понадобились, и офисы корпораций в «русском стиле» никто проектировать не стал.

Мода давно стала интернациональной, гаджеты похожими. Но... как несколько веков назад, так и сегодня, арабы появляются всюду в своей национальной одежде – белой кандуре и гафии, баварцы – в традиционном Trachten; и это никого не смущает. Увидеть русских в национальном костюме в повседневной жизни невозможно. Для арабов и немцев носить национальную одежду – предмет гордости, а для нас... в лучшем случае неуместность. Ряжеными выглядят и казаки. Смешно смотреть на депутатов украинской Рады в вышиванках.

Но перемены все же есть. В России приходит осознание, что можно быть непохожими на «все прогрессивное человечество», и ничего зазорного нет, что мы не должны стремиться стать Европой или Америкой, что Россия – это Россия, у нее богатейшая культура и история. Приходит понимание, что и архитектура у нас должна быть своя. Должна, но... что такое «своя» в современных условиях? Гигантский национальный орнамент на многоэтажных домах, как это делалось в свое время в республиках СССР? Современные копии деревянных домов с резными наличниками? Новые постройки из дерева? Но дерево – нейтральный материал.

Нео-нео-неоклассика с русским акцентом? Но сразу возникает вопрос, а в чем он, этот русский акцент

< Рис. 6. Главный храм Вооруженных Сил

в неоклассике? А может древняя псковско-новгородская архитектура даст ключ в поисках национального кода? Или все же более соответствует представлениям об искомом, православном русско-византийский стиль?

Русские искали (и ищут) то в старинных вышивках, то в орнаментах резных наличников, то в традиционных материалах. Экспериментов по искусственному созданию «русского стиля» было много, особенно на рубеже XIX–XX веков. В XX веке поиск национальной идентичности в России возобновился только после 1991 года.

Формы-знаки и формы-образы традиционной архитектуры в национальных республиках СССР использовались и в эпоху сталинского ампира, и тогда, когда западный модернизм стал доминирующим направлением. Это поощрялось центральной властью, чтобы подчеркнуть заботу о развитии локальной культуры и подтвердить таким образом правильность национальной политики. Забота о развитии национальных культур была отчасти показной, но архитектура создавала парадный фасад, который всегда можно было предъявить как доказательство «торжества идеи социализма». Такая практика в какой-то степени сохранила традиции национальной архитектуры в Армении, Азербайджане, Узбекистане и других республиках бывшей СССР, но не в России. В СССР новые постройки в российских городах, в отличие от прочих советских республик, принципиально имели интернациональные черты...

Сегодня стремление подчеркнуть в новостройках русскую идентичность сохраняется в основном в храмовом строительстве. Наиболее гармоничными кажутся те новые церкви и соборы, которые следуют историческим прототипам. Осовремененные «по-постмодернистски» часто просто нелепы.

Казалось бы, авангардные течения начала XX века навсегда повернули профессиональную мысль, и «проектирование в стилях» забыто. На память остались альбомы стилиевых деталей, которыми пользовались архитекторы конца XIX века. Но в начале XXI их стали переиздавать. «Проектирование в стилях» как метод архитектурного творчества жив и будет жить, поскольку творцов с собственной философией единицы. Остальные проектируют в том стиле, который им кажется более уместным для кон-

кретных случаев. Временами получается откровенный китч, но это отдельная история.

Сегодня все возвращается «на круги своя» в поисках русского в отечественной архитектуре. Исторические стили, которые отождествляют с национальной традицией, модернизируют. Говорят, что по-постмодернистски.

Стоит разобраться: а что это такое – «по-постмодернистски»? Нет никаких интегрирующих идей? Пессимистично? Асистемно? Архитектура понимается как текст, помещенный в поле культуры прошедших поколений? Ироническая игра смыслами? Возможно.

На практике постмодернизм по-русски – копирование приемов и деталей, хаос. утрата исторической застройки и сложившихся ансамблей.

Ни одного крупного архитектора-постмодерниста, сопоставимого с Фрэнком Гери или Чарльзом Муром в России нет, хотя постмодернистами считают себя многие. Логика в этом есть. Именоваться классицистом слишком ответственно, и нужно уметь работать с ордером. Модернизм отцвел еще в XX веке. К термину «постмодерн» не придерешься, поскольку он просто указывает на временную последовательность. Но, похоже, мы уже живем в эпоху пост-постмодерна...

Вот и Дмитрий Смирнов, автор проекта Главного храма Вооруженных Сил Российской Федерации в парке «Патриот» определяет стиль своего творения как русско-византийский постмодернизм. Черты постмодернизма в этом сооружении видят многие. Но ироничной игры смыслами нет и не могло быть. Символики чрезмерно много: диаметр барабана главного купола составляет 19,45 м в честь года окончания Великой Отечественной войны. Высота звонницы – 75 метров, что символизирует 75-летие Победы в 2020 г., и так далее, и так далее [4] ... Этот текст в архитектуре храма без экскурсовода, вооруженного авторским описанием, никто прочесть не в состоянии. А ведь архитектура храмов может говорить и сама за себя.

Облик Главного храма Вооруженных Сил признает русским в основном молодое поколение, приученное к образам «русского» в современных анимационных фильмах. Этот храм – совсем в духе современных сказок и компьютерных игр – кажется еще и заколдованным

> Рис. 7. Спасо-Преображенская церковь в Нижней Сиячихе (заложена в 1794, построена в 1823)

неким мрачным волшебником. Расколдовать бы... Ведь наши предки строили светлые церкви и соборы в память о великих войнах и павших воинах.

Храм построен. Отзывы разнятся – от восторга до неприятия.

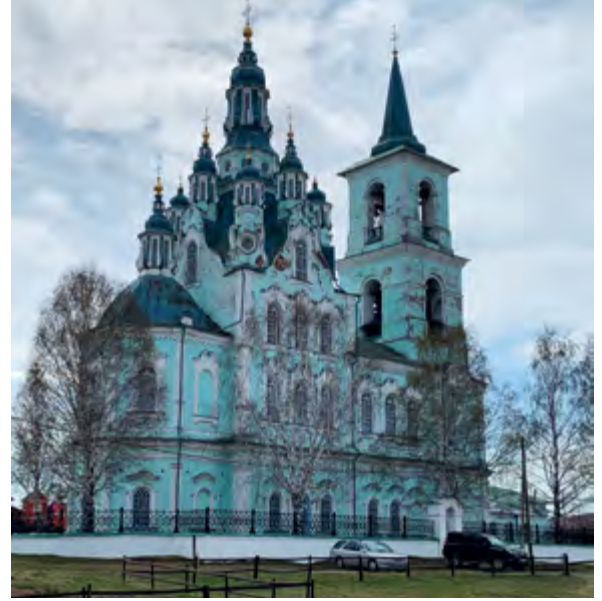
Андрей Кураев: «Храм полностью соответствует своему назначению. Это памятник путинской эпохи, проект «Советский Союз 2.0». Московское метро, вынесенное на поверхность земли. <...> есть ощущение китча» [5].

То, что это памятник эпохи – скорее комплимент. Архитектура московского метро уникальна, и такое сравнение тоже положительно.

Есть и восторженные отзывы. Их дают в основном рядовые посетители.

Олег Граф: «Одетый в металл, он словно сказочный богатырь стоит на страже Родины. Внутренняя отделка, мозаика и роспись поражают своими красотой и величием! Это воистину главный храм Вооруженных Сил нашей страны!» [6].

v Рис. 8. Спасо-Преображенская церковь в Нижней Сиячихе. Фрагмент

Мнения профессионалов тоже различны. Радикальную эклектику принимают далеко не все. Перенасыщенность символикой многих смущает.

Сергей Кавтарадзе: «По-видимому, общество остро чувствует важность момента, то, что с воплощением проекта мы оказались в поворотной точке – теперь открываются шлюзы и оказываются под угрозой привычные нам представления о том, что такое хороший вкус, что красиво, а что уродливо. <...> С точки зрения историка архитектуры, это весьма любопытный феномен, очень точно, как и положено архитектурному произведению, отражающий то, что раньше называлось «духом эпохи». Хотя здание позиционирует себя как выполненное «в русском стиле» и следующее традициям ретроспективистских исканий второй половины XIX века («храм спроектирован в монументальном русском стиле», сказано на официальном сайте мастерской молодого архитектора Дмитрия Смирнова, выполнившего данный проект), это, безусловно, постмодернистское произведение. Здесь даже применим предложенный главным теоретиком постмодернизма – Чарльзом Дженксом – термин «радикальный эклектизм» [7].

Константин Экономов, художник, создавший мозаики в храме, говорит: «<...> сама идея военного храма – это безумие, постмодернизм. Но когда я смотрел презентацию, мне показалось, что это попытка объединить все религии. Там ведь и западные, почти что католические витражи, и какие-то орнаменты, почти что из мечети, и, разумеется, многое из православной традиции. Выходит такой глобализм. Конечно, многие говорят, мол, все сделано из современных материалов и выглядит как торговый центр – но почему нет? Все же XXI век на дворе. Мы именно что соединяли все материалы, все традиции – и получился такой глючный проект. Мой брат вообще сказал, что все это какое-то неоязычество. Это и правда сюр, абсолютный сюр» [8].

Постмодернизм как тенденция индивидуации в мировой культуре сохраняет свое влияние, но не определяет глобальные тенденции. Есть исключения, но их немного. Для того, чтобы увидеть уникальную местную архитектуру, нужно смотреть сохранившиеся исторические сооружения. Новая застройка безлика и прагматична.

Историческая архитектура уходит, хотим мы этого или нет. Что-то будет поддерживаться, но основная масса строений прошлых веков исчезнет. Новая локальная архитектура может родиться, если, по словам Тотана Кузембаева, она будет «<...> историей о погоде, о земле, о людях» [9]. Деревянные постройки Тотана живут в русском пейзаже, стали его частью. Традиционных, опознаваемых как русские, деталей в них нет, но они русские, хоть и строил их казах-тенгрианец.

Искусственная глокализация – всегда поиск и применение конкретных форм-знаков, то есть создание еще одного набора характерных деталей, символизирующих местную традицию в архитектуре. Естественная глокализация возникает, когда национальная культура готова принимать любые глобальные новшества без ущерба для идентичности, когда работают не формы-знаки, а формы-образы, опознаваемые как национальные.

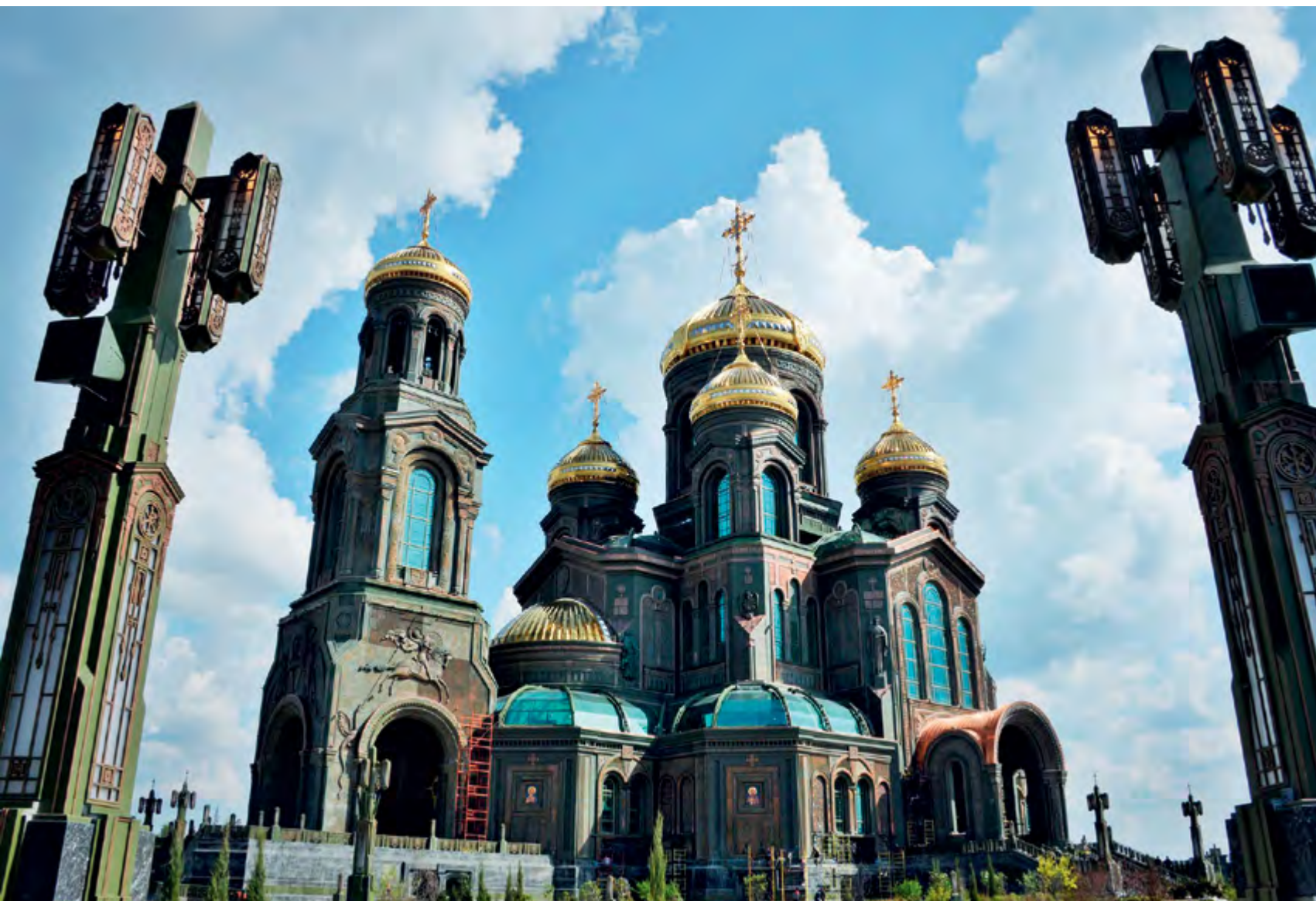
Правители во все времена приглашали именитых иностранных зодчих строить крепости, дворцы и храмы – они

приезжали и строили. Но что интересно – оказывалось, что построили они не заморское чудо, а то, что впоследствии назовут шедевром именно той земли, на которой стоят их творения. Важно было понимание контекста.

«Студия 44» принципиально проектирует современную архитектуру, но отличает работы архитекторов этой студии внимание к окружению, в котором будет жить здание. Иногда используются неявные цитаты традиционной для данного места архитектуры. Вероятно, это самый продуктивный путь. Так, предложение по застройке центра Калининграда основано на принципах, которые во все времена были свойственны архитектуре этого города. Проект нового центра – историческая перекличка [10]. Можно было пойти по другому пути. Например, восстановить Королевский замок или сделать нечто в «немецком стиле», включив в новые сооружения типичные детали. Такие предложения были.

Калининград в последнее время прославился реконструкцией панельных пятиэтажек 1960-х гг. Принцип

в Рис. 9. Главный храм Вооруженных Сил

> Рис. 10. Собственный дом Тотана Кузембаева в деревне Лиды

v Рис. 11. Архитектор Александр Иванович Валберг. Проект дома в русском стиле

этой реконструкции кардинально отличается от того, что предлагает Никита Явейн и архитекторы его студии. Накладные фасады, имитирующие архитектуру XIX века. Это попытка включить инородные постройки в контекст старого города. (Нужно заметить, что панельные пятиэтажки инородны в исторических центрах любых городов). Конечно, такое решение – паллиатив. Подход к делу «Студии 44» представляется более продуктивным и глокальным по своей сути.

Глобальные тенденции в российской архитектуре сильны. Локальные связаны в основном с попыткой сохранить то, что возможно или с поиском узнаваемых форм-знаков, которые должны символизировать следование национальным традициям.

Искать русское в орнаментах и характерных архитектурных деталях познавательно, увлекательно и даже плодотворно. Поиски русского внутри себя, в ландшафтах, в людях – задача сложнее. Включение исторических форм-знаков в современную архитектуру – часто используемый прием. Но утраченная традиция не восстанавливается внешними атрибутами и такая практика там, где преобладают глобальные тенденции, создает эффект искусственной глокализации, не имеющей глубоких корней. Чувствовать «дух места» – значит понимать то, что стало питательной почвой для рождения местной культуры.

Владимир Азарьевич Павлов сумел в своем творчестве органично соединить глобальное и локальное именно потому, что он чувствовал «дух места». Его постройки 1970–1980-х гг. создали неповторимый облик Иркутска.

Постройки и проекты «Студии 44» – петербургские в Петербурге, кёнигсбергские в Калининграде, казахские в Нурсултане, но при этом ни о какой эклектике и «проектировании в стилях» речи не идет. Это примеры естественной глокализации в современной российской архитектуре.

Если процесс развития архитектуры идет, то он идет сразу в обе стороны – глобальности и локальности, как процесс сближения этих полюсов [11]. Но, похоже, архитектура переживает кризис не только в России, и процесс сближения не очевиден. Похожие деловые центры и жилые дома есть в Москве, Нью Йорке, Дубае, Пекине – по всему миру. Но туристы стремятся в Пекине попасть на улицу Люличан и в Запретный город, а современные дома, даже с крышами, по силуэту напоминающими традиционные китайские, едва ли кого-то интересуют. В Москве хотят увидеть Кремль, в Париже – Лувр...

В то же время символами многих городов мира являются постройки XX и XXI веков. Так, в Сиднее это оперный театр Йорна Утсона. В Бильбао – музей Соломона Гуггенхайма Фрэнка Гери. В Дубае – отель «Бурдж аль-Араб» – «Парус». Но может ли новое уникальное здание или комплекс зданий инициировать рождение новой локальной архитектуры, которую впоследствии признают национальной? Однозначного ответа нет.

< Рис. 12. Студия 44.
Проект центра
Калининграда

Литература

1. Глокализация. – URL: <https://bigenc.ru/sociology/text/2364647> (дата обращения: 01.07.2021)
2. Хизер, П. Падение Римской империи. – Москва : Издательство АСТ, 2019. – 800 с.
3. Robertson, R. Social Theory and Global Globalization Culture. – London, 1992. – 224 p.
4. Главный храм Вооруженных Сил Российской Федерации. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 12.07.2021)
5. Андрей Кураев. Китчевый памятник путинской эпохи с фейковыми сюжетами. – URL: https://www.znak.com/2020-06-15/protodiakon_andrey_kuraev_raskritikoval_glavnyy_hram_minoborony_rossii_intervyu_znak_com (дата обращения: 12.07.2021)
6. Собор Воскресения Христова – Главный храм Вооруженных Сил России. – URL: https://yandex.ru/maps/org/sobor_voskreseniya_khristova_glavny_khram_vooruzhyonnykh_sil_rossii/198463998170/reviews/?ll=36.821490%2C55.579007&z=16 (дата обращения: 19.07.2021)
7. Сергей Кавтарадзе. Люди спрашивают, не Марсу ли, богу войны, он посвящен? – URL: <https://meduza.io/feature/2020/06/20/lyudi-sprashivayut-ne-marsu-li-bogu-voyny-on-posvyaschen> (дата обращения: 22.07.2021)
8. Постмодерн и победобесие. – URL: <https://www.the-village.ru/city/stories/383839-mosaico-afrobeat> (дата обращения: 22.07.2021)
9. Глокализация vs Глобализация: архитектурное наследие и инновации. Как их соединить и нужно ли это делать? – URL: <https://architime.ru/activity/2020/stat090620openc.htm> (дата обращения: 23.07.2021)
10. Концепция развития центра Калининграда «Студии 44» заняла первое место на WAF в номинации мастер-план / проект. – URL: <https://archi.ru/news/65947/koncepciya-razvitiya-centralnokaliningrada-studii-44-zanyala-pervoe-mesto-na-waf-v-nominacii-master-plan-proekt> (дата обращения: 23.07.2021)
11. Александр Раппапорт. Топофилия и хронофобия. – Проект Байкал. – 2014. – № 41. – с. 30–31

References

Vakin, I. (2020, June 16). "Kitschevyi pamyatnik putinskoj epokhi s feikovymi syuzhetami" ["A kitsch monument of Putin's epoch with fake scenes"]. ZNAK. Retrieved July 12, 2021, from https://www.znak.com/2020-06-15/protodiakon_andrey_kuraev_raskritikoval_glavnyy_hram_minoborony_rossii_intervyu_znak_com

Efremenko, D. V. Glocalizatsiya [Glocalization]. In Bolshaya rossiiskaya entsiklopediya. Retrieved July 1, 2021, from <https://bigenc.ru/sociology/text/2364647>

Glavnyi khram Vooruzhennykh Sil Rossiiskoi Federatsii [The main temple of the Armed Forces of the Russian Federation] (n.d.). Retrieved July 12, 2021, from <https://ru.wikipedia.org/wiki>

Glocalizatsiya vs Globalizatsiya: arkhitekurnoe nasledie i innovatsii. Kak ikh soedinit i nuzhno li eto delat? [Glocalization vs Globalization: Architectural heritage and innovations. How to unite them and is it necessary to do it?] (n.d.). Retrieved July 23, 2021, from <https://architime.ru/activity/2020/stat090620openc.htm>

Heather, P. (2019). The fall of the Roman Empire. Moscow: Izdatelstvo AST.

Kavtaradze, S. (2020, June 21). "Lyudi sprashivayut, ne Marsu li, bogu voyny, on posvyaschen?" ["People ask whether it is dedicated to Mars, the God of War"] <https://meduza.io/feature/2020/06/20/lyudi-sprashivayut-ne-marsu-li-bogu-voyny-on-posvyaschen>

Kontseptsiya razvitiya tsentra Kaliningrada "Studii 44" zanyala pervoe mesto na WAF v nominatsii master-plan [The development concept for the center of Kaliningrad by Studio 44 took the first prize at WAF in Master Plan Category] (2015, November 5). ARCHI.RU. Retrieved July 23, 2021, from <https://archi.ru/news/65947/koncepciya-razvitiya-centralnokaliningrada-studii-44-zanyala-pervoe-mesto-na-waf-v-nominacii-master-plan-proekt>

Rappaport, A. (2014). Topophilia and Chronophobia. Project Baikal, 11(41). 30-31. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.41.726>

Robertson, R. (1992). Social Theory and Global Globalization Culture. London.

Yablonsky, P. (2020, June 25). Postmodern i pobedobesie [Postmodern and exaggerated "victorious" hysteria] (K. Rukov, Ed.). Retrieved June 22, 2021, from <https://www.the-village.ru/city/stories/383839-mosaico-afrobeat>

Yandex maps (n.d.). Sobor Voskreseniya Khristova – Glavnyi khram Vooruzhennykh Sil Rossii [The Church of the Resurrection of Christ, the main temple of the Armed Forces of Russia] Retrieved July 19, 2021, from https://yandex.ru/maps/org/sobor_voskreseniya_khristova_glavny_khram_vooruzhyonnykh_sil_rossii/198463998170/reviews/?ll=36.821490%2C55.579007&z=16 (дата обращения: 19.07.2021)

Yandex maps (n.d.). Sobor Voskreseniya Khristova – Glavnyi khram Vooruzhennykh Sil Rossii [The Church of the Resurrection of Christ, the main temple of the Armed Forces of Russia] Retrieved July 19, 2021, from https://yandex.ru/maps/org/sobor_voskreseniya_khristova_glavny_khram_vooruzhyonnykh_sil_rossii/198463998170/reviews/?ll=36.821490%2C55.579007&z=16 (дата обращения: 19.07.2021)

Yandex maps (n.d.). Sobor Voskreseniya Khristova – Glavnyi khram Vooruzhennykh Sil Rossii [The Church of the Resurrection of Christ, the main temple of the Armed Forces of Russia] Retrieved July 19, 2021, from https://yandex.ru/maps/org/sobor_voskreseniya_khristova_glavny_khram_vooruzhyonnykh_sil_rossii/198463998170/reviews/?ll=36.821490%2C55.579007&z=16 (дата обращения: 19.07.2021)